

УДК: 947.083(571.6)

Влияние акцизной политики Временного Приамурского правительства (1921—1922 гг.) на развитие рыбопромышленности Приморья

Ольга Александровна Устюгова,

кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник Института истории, археологии и
этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток.

E-mail: ustyugova75@mail.ru

В статье рассматривается воздействие введения Временным Приамурским правительством акцизного обложения соли, имевшего значительное влияние на развитие русской рыбопромышленности Дальнего Востока, которая находилась в условиях жёсткой конкуренции с японской. Указом № 101 от 14 февраля 1922 г. Временное Приамурское правительство утвердило закон об обложении всей поступающей в продажу соли акцизом в размере 40 коп. с пуда. Управляющему Ведомством торговли и промышленности по соглашению с Управляющим Финансово-экономическим ведомством и Государственным контролем предоставлялось право освобождать от акциза соль, предназначенную для рыбных промыслов северных районов, — побережья к северо-востоку от мыса Поворотного. Привозившаяся непосредственно из-за границы или транзитом через Владивосток соль, предназначенная для рыбалок, расположенных к югу от мыса Поворотного в заливе Петра Великого, от уплаты акциза не освобождалась, что вызвало недовольство рыбопромышленников, ведущих промысел в этом районе, так как они не могли получить необходимую им соль. Ведомственные органы управления Временного Приамурского правительства, а также Общество рыбопромышленников Дальнего Востока и Приморская окружная торгово-промышленная палата вели последовательную работу по пересмотру условий закона об акцизе на соль и его отмене в интересах защиты русской рыбопромышленности, однако их усилия не увенчались успехом.

Ключевые слова: Дальний Восток России, Гражданская война, Временное Приамурское правительство, акциз, соль, рыбопромышленность.

The influence of the excise policy of the Provisional Priamur Government (1921—1922) on the development of the fishing industry in Primorye.

Olga Ustyugova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: ustyugova75@mail.ru.

The article deals with the impact of the introduction of the salt excise by the Provisional Priamur Government on the development of the Russian fishing industry of the Far East, which was in competition with the Japanese. By decree No. 101 of February 14, 1922, the Provisional Priamur Government approved the law on the taxation of salt with an excise of 40 kopecks per pood. The Head of the Department of Trade and Industry, by agreement with the Head of the Financial and Economic Department and the State Control, could exempt fisheries of the coast to the northeast of Cape Povorotny from excise. Salt, which was brought directly from abroad or in transit through Vladivostok, for fishing to the south of Cape Povorotny in the Peter the Great Gulf, was not exempt from paying of excise taxes, which caused discontent of the fishermen in this area, as they could not get the salt they needed. The Departments of the Provisional Priamur Government, The Society of Fishermen of the Far East and the Primorsky Chamber of Commerce and Industry carried out consistent work on revising the conditions of the law on salt excise and its abolition in order to protect the Russian fishing industry, but their efforts were not successful.

Keywords: Russian Far East, Civil war, Provisional Priamur Government, excise tax, salt, fishing industry.

26 мая 1921 г. каппелевцы и семёновцы при поддержке японских войск совершили в Приморской области переворот, в результате которого было свергнуто Приморское Областное управление ДВР, а к власти пришло Временное Приамурское правительство, получившее название «меркуловского» по имени своего председателя — С.Д. Меркулова. 16 июня был образован главный исполнительно-распорядительный орган нового правительства — Совет управляющих ведомствами [6, с. 57, 63; 1, с. 147].

В экономической области меркуловское правительство ориентировалось на рыночные отношения, свободу торговли и неприкосновенность частной собственности. Финансовая политика Временного Приамурского правительства основывалась на распродаже грузов, скопившихся во Владивостокском порту, эксплуатации естественных богатств края посредством сдачи в их концессии, а также на усилении налогового пресса. Денежные поступления акциза, налогов, ввозных и вывозных пошлин выражались в значительных суммах. Поступления налогов имели место лишь по Владивостоку и Никольск-Уссурийску, но центр тяжести доходной статьи был перенесён на акциз и вывозную пошлину [6, с. 84, 88, 92; 5, с. 509; 1, с. 147].

В качестве инструмента финансовой политики для пополнения казны Временным Приамурским правительством было использовано введение акциза на соль, имевшего значительное влияние на развитие русской рыбопромышленности Дальнего Востока, которая находилась в условиях жёсткой конкуренции с японской.

Необходимо отметить, что изолированная Гражданской войной и интервенцией русская рыбопромышленность утратила прочную связь с наиболее ёмким и экономически более выгодным внутренним рынком Сибири и России, что явилось одной из причин её упадка. Развал Добровольного флота, дезорганизация транспорта, общий финансовый крах, прекращение банковской деятельности и девальвация лишили рыбопромышленность кредита и технических средств, поставили большинство русских рыбопромышленников в экономическую зависимость от японских конкурентов, вынудили их ориентироваться на рыбный рынок Японии, на который отправлялась почти вся продукция русских рыбных промыслов. Уничтожение старейшей амурской рыбопромышленности во время Николаевских событий 1920 г., оккупация Сахалинской области и захват Японией рыболовства в Охотско-Камчатском крае в 1921—1922 гг. окончательно подорвали русское рыболовное дело на Дальнем Востоке [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 38. Л. 40].

Японское правительство, чтобы расширить свой промысел в русских водах, использовало власть, капитал, военное присутствие, обеспечивая своих рыбаков флотом и рыболовным снаряжением, а рыбопромысловые участки — дешевой рабочей силой. Рыбные промыслы в конвенционных водах оказались в руках японских компаний. В 1920—1922 гг. не менее 80% улова рыбы с российского побережья Тихого океана ушло в Японию. Срок действия русско-японской рыболовной конвенции 1907 г. истекал в 1919 г. 26 августа 1919 г. японскому правительству удалось подписать особое соглашение о продлении срока действия конвенции с правительством Колчака. После разгрома колчаковских войск под угрозами со стороны японского командования это соглашение была вынуждена признать и Приморская областная земская управа. В 1922 г. японское правительство поспешило решить рыболовный вопрос с меркуловским правительством как с фактической властью в Приморье, уплатив ему за эксплуатацию рыбных промыслов в прошлые годы 3 млн руб. [7, с. 75—76, 87, 92; 8, с. 152; 3, с. 233].

Указом № 101 от 14 февраля 1922 г. Временное Приамурское правительство в порядке ст. 4 Положения о Приамурском Народном Собрании утвердило закон об обложении акцизом соли. Согласно этому закону, вся поступавшая в продажу соль облагалась акцизом в размере 40 коп. с пуда. Взыскание акциза с соли, привозимой из-за границы, производилось таможей. Все наличные запасы соли, превышавшие 10 пуд., облагались акцизом, поэтому все лица, как имевшие соль на хранении, так и являвшиеся её собственниками в количестве свыше 10 пуд., были обязаны в недельный срок со дня опубликования закона предоставить сведения об этих запасах ближайшим чинам акцизного надзора. Виновные в сокрытии запасов соли или в неправильном их указании подвергались, помимо конфискации скрытого количества соли, тюремному заключению на срок от трёх месяцев до 1 года. В ст. 5 закона указывалось, что Управляющему Ведомством торговли и промышленности по соглашению с Управляющим финансов и Государственным контролёром предоставлялось право освобождать от акциза соль, предназначенную для рыбных промыслов северных районов, согласно особой инструкции Временного Приамурского правительства [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 38. Л. 13; Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 236. Л. 41].

По проекту этой инструкции к северным районам относилось всё побережье к северо-востоку от мыса Поворотного, являвшегося восточной границей залива Петра Великого. Безакцизный отпуск соли разрешался русским подданным, имевшим в аренде от казны рыбопромышленные участки в северных районах или «...пользовавшимся по праву местных жителей бесплатным производством рыбного промысла». От обложения акцизом освобождалась также вся соль, привозившаяся непосредственно из-за границы или транзитом через Владивосток, но предназначенная для указанных рыбалок, а её количество обозначалось в выдаваемых русскими консулами за границей навигационных свидетельствах. Разрешение на безакцизное приобретение соли выдавалось Управляющим Ведомством торговли и промышленности по соглашению с Управляющим Ведомством финансов и Государственного Контроля по письменным ходатайствам просителей с представлением удостоверения от Управления рыбными и морскими звериными промыслами Дальнего Востока, в котором подтверждалось их право на занятие рыбным промыслом, указывалось его местоположение, а также необходимое в течение одного года количество соли [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 294. Л. 406].

Соль, предназначенная для рыбалок, расположенных к югу от мыса Поворотного в заливах Петра Великого и Посъет, от акциза не освобождалась, что вызвало недовольство рыбопромышленников, ведущих промысел в этих районах, так как они не могли получить необходимую им соль. Разрешение на вывоз соли без оплаты акцизом получили только те, кто подал прошение до введения закона в действие. Так, например, арендатору трёх рыболовных участков в Уссурийском заливе А.М. Березовскому, 1 февраля подавшему прошение о сложении пошлины на соль для засолки сельди в сезон 1922 г., Ведомство торговли и промышленности 3 марта выдало удостоверение в том, что с его стороны не встречается препятствий к беспошлинному выпуску со складов Добровольного флота принадлежащей ему соли в количестве 15 тыс. пуд. [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 294. Л. 96—97, 99, 406].

Ходатайство торгового дома «Бринер и К^о» от 7 марта об освобождении от акциза соли в количестве 1 тыс. пуд. для нужд рыбалки в бухте Перевозная в Амурском заливе не было удовлетворено [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 294. Л. 152—153]. 24 марта торговый дом вновь обратился в Ведомство торговли и промышленности с просьбой пересмотреть решение, изложив свои аргументы. До издания закона о дополнительном акцизе цена соли на рынке в среднем составляла 35 сен за пуд, а после — возросла более чем в два раза (до 88—89 сен за пуд.). На рыбалке торгового дома ловится только

сельдь, 5 пуд. соли необходимой для засола 1 тыс. шт. сельди обошлись бы в 4 иены 40 сен, а себестоимость сельди, считая минимальные расходы по улову хотя бы в одну иену, составит 5 иен 40 сен. Таким образом, принятие нового закона об акцизе для рыбопромышленников местного района фактически равносильно запрещению заниматься промыслом сельди. «Принимая во внимание, что закон был издан во время самого разгара приготовлений к новому рыболовному сезону, необходимо признать, что это применение, кроме того, имеет в виду и разорение их. Не смея предполагать, чтобы Ведомство торговли и промышленности Русского Государственного Образования преследовало таковые цели по отношению к русским рыбопромышленникам и, объясняя отказ в ходатайстве лишь недоразумением, торговый дом позволяет себе просить канцелярию вновь доложить о его ходатайстве господину Управляющему Ведомством». Тем не менее, 31 марта ведомство, по распоряжению управляющего, сообщило торговому дому «Бринер и К°», что не находит возможным удовлетворить его ходатайство [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 294. Л. 198, 199—199 об.].

Бывали случаи, когда удостоверения сначала выдавались, а затем отзывались. 3 марта 1922 г. на основании удостоверения Инспектора рыболовства Владивостокского района от 27 февраля 1922 г. за № 409 Ведомство торговли и промышленности выдало рыбопромышленнику А.Ф. Пугачеву удостоверение № 1456 на право выпуска из складов Добровольного флота 4 тыс. пуд. соли без оплаты акцизом для отправки на его рыбалки [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 294. Л. 95]. 17 марта ведомство обратилось в Управление делами Добровольного флота с просьбой не выпускать со складов соль, принадлежавшую А.Ф. Пугачеву, впредь до оплаты её акцизом, а выданное удостоверение считать недействительным. Выяснилось, что принадлежащий А.Ф. Пугачеву рыболовный участок № 64 находится в Уссурийском заливе, поэтому статья закона на этот случай не распространяется [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 227. Л. 55, 55 об.; Д. 294. Л. 98].

17 марта Ведомство торговли и промышленности уведомило Управление делами Добровольного флота, что оно должно приостановить погрузку 3 тыс. пуд. соли на шхуну «Михаил» до уплаты акциза её владельцем Т.Е. Тетеревым. 25 марта ведомство попросило задержать на складе 4 тыс. пуд. соли того же рыбопромышленника, разрешённых к выпуску удостоверением от 14 марта № 1729 [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 294. Л. 138, 140].

Рыбопромышленник Г. Фокин получил удостоверение № 1780 на безакцизный выпуск 2 тыс. пуд. соли со склада Союза приамурских кооперативов для рыболовного участка № 62-а в Уссурийском заливе 15 марта 1922 г. 17 марта Ведомство торговли и промышленности обратилось в Союз приамурских кооперативов с просьбой соль из складов не выпускать до оплаты её акцизом, а выданное удостоверение считать недействительным, поскольку участок Г. Фокина находился в Уссурийском заливе, а не в северных районах. Однако 18 марта Союз приамурских кооперативов ответил, что соль из склада выпущена 15 марта — в день выдачи Г. Фокину удостоверения [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 294. Л. 131, 134, 146—146 об., 151].

Нельзя сказать, что Временное Приамурское правительство покровительствовало иностранным фирмам, к ним так же строго применялись требования закона. 21 марта фирма «Чуничи-Июко», представлявшая во Владивостоке интересы акционерного общества «Чуничи-Иенго» — японо-китайской соляной компании в Циндао — подала в Ведомство торговли и промышленности заявление с предложением в самом непродолжительном времени привезти во Владивосток из своих складов в Циндао высококачественную соль для нужд местных рыбалок по ценам ниже, чем у других поставщиков. Представитель главной конторы фирмы во Владивостоке Иосикото Като просил о выдаче разрешения на ввоз 300 т соли, предназначенных исключительно для

рыбалок, без оплаты акцизом из Циндао во Владивосток, иначе фирме придётся отказаться от поставки соли, так как она не имеет возможности внести столь значительный налог. 25 марта Ведомство торговли и промышленности ответило, что разрешение будет выдано лишь в том случае, если соль пойдет на рыбалки северных участков [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 294. Л. 164—165 об.].

8 мая фирма отправила в Ведомство торговли и промышленности новое заявление с просьбой о выдаче разрешения на право ввоза 500 т соли для рыбалок северных участков Николаевска-на-Амуре из Циндао через Владивосток без оплаты акциза. 17 мая И. Като, ссылаясь на заключённый фирмой 2 марта контракт с польским подданным Ф.К. Манцевским на продажу 500 т соли франко Николаевск-на-Амуре, заявил о необходимости, во исполнение договорных обязательств, отправить её из Циндао в Николаевск-на-Амуре на пароходе Добровольного флота, с которого будет произведена перегрузка во Владивостоке. Однако Управление рыбными и морскими звериными промыслами Дальнего Востока возвратило в канцелярию Ведомства торговли и промышленности заявление фирмы, так как ни «Чуничи-Иоко», ни Ф.К. Манцевский в списках лиц, занимавшихся рыбными промыслами в русских территориальных водах, не значились [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 294. Л. 403, 405, 425, 427—427 об.].

Учитывая многочисленные жалобы рыбопромышленников, в начале мая 1922 г. Ведомство торговли и промышленности разослало проект закона и прилагаемой к нему инструкции в Гос. Контроль, Управление финансово-экономического ведомства, Управление рыбными и морскими звериными промыслами Дальнего Востока для внесения изменений, а Совет управляющих ведомствами на заседании 18 мая постановил ходатайствовать перед Временным Приамурским правительством об отмене закона [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 232. Л 3; Д. 220. Л. 197].

11 мая Гос. Контроль сообщил, что не находит возможным высказаться по существу присланного проекта, так как закон об обложении акцизом соли издавался без его участия и ему не известны те соображения, которые были положены в его основание [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 236. Л. 40].

29 мая Управляющий Финансово-экономическим ведомством Временного Приамурского правительства, возвращая проект инструкции по освобождению соли от акцизного обложения, сообщил в Ведомство торговли и промышленности, что разделение рыбалок по районам и освобождение соли от акциза для одних из них создаёт неравные условия, препятствуя развитию местного рыбного промысла, а возможность для иностранцев ввозить соль непосредственно на свои рыбалки без уплаты акциза ставит их в привилегированное положение по отношению к русским, поэтому соль для всех рыбалок вообще должна быть освобождена от акциза, на что и необходимо просить согласия Временного Приамурского правительства в изменение ст. 5 закона. В инструкции должны быть указаны, кроме русских, и иностранные подданные, о праве которых на рыбалки и количестве необходимой им соли Управлением рыбными и морскими и звериными промыслами должны выдаваться удостоверения. Текст инструкции необходимо дополнить следующими словами: «...При отпуске безакцизной соли на рыбалку об этом делается подлежащей властью надпись на удостоверении Управления рыбными и морскими звериными промыслами Дальнего Востока, причём в случае выдачи одновременно всего количества соли, необходимой для рыбалки в течение данного года, удостоверение отбирается. Обо всех выданных удостоверениях Управление рыбными и морскими звериными промыслами Дальнего Востока сообщает Владивостокской таможне и Управлению акцизными сборами» [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 236. Л. 38]. Разрешение на безакцизное приобретение соли должно выдаваться Управляющим Финансово-экономическим ведомством, поскольку

взимание акцизных сборов составляет предмет его непосредственного ведения, а участие в этом деле Ведомства торговли и промышленности нарушает существующую в русском законодательстве систему разграничения предметов ведения различных отраслей государственного хозяйства, вызывает бесполезную переписку и тормозит разрешение вопросов о сложении акциза с соли. Участие Государственного Контроля также совершенно излишне, так как освобождение соли от акциза делается на основании закона [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 236. Л. 37, 38—38 об.].

Указ правительства за №101 об обложении акцизом соли также привлёк внимание Приморской окружной торгово-промышленной палаты, «...призванной защищать интересы рыбопромышленности, которые страдали не только от японской захватнической политики, но и от некоторых мероприятий Приамурского правительства» [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 26. Л. 70 об.]. В мае 1922 г. этот внепарламентский акт поступил на рассмотрение Финансовой комиссии Народного Собрания, а Комитет торгово-промышленной палаты на заседании 29 мая обсудил его и констатировал, что введение акциза на соль нецелесообразно, поскольку обложению подвергается предмет первой необходимости. Кроме того, акциз на соль затрагивает интересы русской рыбопромышленности, которая не сможет конкурировать с японской в водах русского Дальнего Востока, поскольку последняя по условиям рыболовной конвенции 1907 г. пользуется безакцизной солью. Взимание этого налога не даёт сколько-нибудь серьёзных финансовых результатов, по крайней мере, в отношении всего внегородского населения, которое получает соль или на рыбных промыслах, или контрабандой, борьба с которой затруднена из-за нехватки сотрудников таможен и корчемной стражи. Исходя из этих соображений, Комитет палаты постановил ходатайствовать о полной отмене акциза на соль, а в случае, если он будет сохранён, согласиться с заключением Комитета Общества рыбопромышленников Дальнего Востока, который не возражал против введения акциза на соль в качестве временной меры, но считал, что его необходимо снизить с 40 до 20 коп. с пуда и освободить от него соль русских рыбных промыслов, предназначенную для всех районов, включая конвенционные воды [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 38. Л. 1; Д. 26. Л. 70 об.].

Несмотря на негативную реакцию рыбопромышленников и управляющих ведомствами Временное Приамурское правительство на заседании 30 мая 1922 г. обсуждение вопроса об отмене указа об обложении соли акцизом отклонило [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 232. Л. 67].

Каковы же были результаты действия закона? Соль для рыбных промыслов северных районов в 1922 г. чаще всего освобождалась от акциза [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 38. Л. 8]. Так, в мае—июне 1922 г. удостоверения на безакцизный ввоз соли для промыслов Камчатки, Сахалина и Николаевска-на-Амуре получили Бр. Люри, А.С. Хрипко, Д.И. Швец, И.С. Коркин, Н.С. Беляев, А.И. Толмачев, братья Шапошниковы и др. [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 294. Л. 392, 394, 396—398, 400, 418, 429—430, 467, 476, 482, 486, 544]. Тем не менее, бывали и случаи отказа в разрешении ввезти на рыбные промыслы безакцизную соль. Так, 2 июня 1922 г. Управление рыбными и морскими звериными промыслами Дальнего Востока на запрос Ведомства торговли и промышленности о разрешении Иосифу Глажевскому вывезти из Владивостока на Сахалин соль для засолки рыбы и рыбной продукции без оплаты её акцизом доложило, что «...полагало бы в просьбе отказать как иностранному подданному» [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 38. Л. 8; Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 294. Л. 429—430].

По мнению торгово-промышленной палаты, закон не дал никаких положительных результатов [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 26. Л. 101]. Прежде всего, в результате введения акциза сократилось количество соли, привозившейся из-за границы морским путём в порт Владивосток и выпущенной на внутренний рынок. По данным

Владивостокской таможни в 1921 г. было ввезено 345 430 пуд., а в 1922 г. — 220 625 пуд. соли [2, с. 39—40; 4, с. 8]. По сведениям, опубликованным в «Вестнике Приморской окружной торгово-промышленной палаты» № 7 от 10 марта 1923 г., за первое полугодие 1922 г. во Владивосток прибыло морским путём 51 328 пуд. поваренной соли, в том числе из Японии — 37 829 пуд., из Китая — 9696 пуд., из Америки — 79 пуд., из Англии — 3724 пуда [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 5. Л. 38 об.; Д. 38. Л. 8].

Кроме того, введение акциза на соль способствовало тому, что вместо более дорогой порт-саидской стали ввозить китайскую и японскую соль низкого качества [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 45. Л. 8 об.]. До 1914 г. в русской рыбопромышленности Дальнего Востока преобладала германская соль, а во время Первой мировой войны на рынки русского Дальнего Востока стала поступать «порт-саидская, гензанская, циндаоская и вейхавейская». Из этих солей порт-саидская считалась лучшей, но её поступало, за неимением транспорта, мало. С 1917 г. нужды рыбопромышленности обслуживались солью из Японии и Китая [2, с. 38—40].

Таким образом, подвоз соли во Владивосток почти прекратился, а казна получила от акциза ничтожную прибыль. Перед каждым рыбопромышленником как крупным покупателем соли стояла дилемма: уплатить непосильный акциз или терять большие деньги за хранение соли в таможне. Рыбопромышленникам приходилось хлопотать о сложении акциза перед разными учреждениями целыми месяцами, поэтому они не выписывали соль из-за границы, так как не были уверены в том, что их ходатайства будут удовлетворены; как правило, прошения подавали лишь те, у кого соль была уже на месте. Если результат ходатайств был отрицательным, приходилось покупать соль на местном рынке, причём цены были взвинчены спекулятивным путём и доходили до невероятных размеров в 2 руб. — 2 руб. 20 коп. за пуд., от этого страдал и мелкий городской потребитель [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 38. Л. 1—1 об., 8; Д. 26. Л. 101].

4 июля Ведомство торговли и промышленности представило для рассмотрения в Совете управляющих ведомствами и представления на утверждение Временному Приамурскому правительству выработанный Управлением рыбными и морскими звериными промыслами и согласованный с мнением Управления Финансово-экономическим ведомством законопроект об освобождении от акцизного обложения соли для рыбных промыслов Приамурского края [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 236. Л. 34].

Согласно объяснительной записке к этому законопроекту, из промышленяемого ежегодно количества рыбных продуктов в Приамурском крае большая часть приходилась на долю японских подданных. Обложить акцизом соль, которую они привозили из-за границы, не представлялось возможным, так как 8-й статьёй русско-японской рыболовной конвенции 1907 г. им было гарантировано освобождение от всякого обложения всех предметов, требовавшихся для рыбного промысла [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 236. Л. 36].

В 1907 г. в Охотско-Камчатском крае действовало порто-франко, поэтому русские рыбопромышленники могли ввозить туда всё необходимое для своих рыбалок беспошлинно, но в Приморской и Сахалинской области они должны были уплачивать ввозную пошлину на целый ряд предметов промыслового снаряжения, что ставило их в неравные условия с рыбопромышленниками других районов. 18 мая 1912 г. был опубликован закон о разрешении русским подданным привозить беспошлинно из Японии на арендуемые ими вдоль побережья Тихого океана рыболовные участки необходимые для рыболовства предметы промыслов и снаряжения. В силу того же закона Министром торговли и промышленности, по соглашению с Министром финансов и Главноуправляющим землеустройства и земледелия был опубликован список

предметов, необходимых для рыболовства и подлежащих беспошлинному пропуску, включая соль [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 236. Л. 36—36 об., 42].

Изданный 14 февраля 1922 г. закон об обложении акцизом соли допускал безакцизное пользование солью для рыбных промыслов всего края, кроме залива Петра Великого. Этот небольшой район, где сосредоточился русский мелкий промысел, поставлен в неблагоприятные условия, хотя, лишая русских промышленников общей льготы, законодатель почти совершенно не достигнет этим поставленной цели — получения дохода для государственного казначейства. В заливе Петра Великого в последнее время засаливалось не более 2 млн шт. сельди в год, на засол 1 тыс. шт. требуется 6 пуд. соли, что даст 2 руб. 40 коп. акцизного обложения, а максимальный годовой доход государственного казначейства составит приблизительно 4800 руб. Если же принять в расчёт, что при более примитивной засолке на 1 тыс. шт. сельди можно израсходовать только 4 пуда соли, и что обложение, являясь значительным, побудит некоторых отказаться от засолки, что отчасти наблюдалось в 1922 г., то представляется сомнительным, чтобы и указанная ничтожная сумма дохода поступила полностью [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 236. Л. 36 об.].

Руководствуясь вышеизложенными соображениями, ст. 5 закона от 14 февраля 1922 г. было предложено изложить следующим образом: «От акцизного обложения освобождается соль, потребная для рыбных промыслов Приамурского края. Разрешения на безакцизное приобретение предназначенной для этих промыслов соли выдаются Управлением финансов, согласно особой инструкции Временного Приамурского правительства по сему предмету» [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 236. Л. 35]. Порядок освобождения от акциза соли также необходимо упростить: разрешения должны выдаваться Финансово-экономическим ведомством после получения необходимых справок и удостоверений от Управления рыбными и морскими звериными промыслами Дальнего Востока [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 236. Л. 36 об.—37].

Судя по тому, что закон продолжал действовать, предложенный Управлением рыбными и морскими звериными промыслами законопроект об освобождении от акцизного обложения соли для рыбных промыслов Приамурского края не был утверждён Временным Приамурским правительством.

После установления советской власти указ № 101 Временного Приамурского правительства о введении акциза на соль не утратил законной силы, и борьба за его отмену была продолжена.

11 ноября 1922 г. по инициативе Общества рыбопромышленников Дальнего Востока вопрос о законе 14 февраля 1922 г. обсуждался на заседании Комитета Приморской окружной торгово-промышленной палаты [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 26. Л. 101—101 об.]. 25 ноября председатель Комитета палаты А.В. Овсянкин обратился к начальнику финансового отдела Приморского губернского военно-революционного комитета с просьбой об отмене введённого бывшим Приамурским правительством акциза на соль, поскольку этот налог, не принося никакой выгоды, даёт лишь удорожание продукта первой необходимости и создаёт излишние затруднения для русской рыбопромышленности, поставленной в нелёгкие условия конкуренции с японцами. 28 ноября Председатель Приморского Губревкома ответил палате, что в Советской России существует государственная монополия на соль, поэтому вопрос об акцизе будет рассмотрен Дальревкомом, а действие закона от 14 февраля 1922 г. временно сохраняется [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 38. Л. 1 об., 4, 8].

7 декабря 1922 г. в Приморский губернский военно-революционный комитет с ходатайством о срочном разрешении выпуска без оплаты акцизом соли для засолки сельдей на русских промыслах в заливе Петра Великого в 1923 г. обратился исполняющий обязанности председателя Комитета Общества рыбопромышленников

Дальнего Востока М. Шапошников. По его словам, лов и засолка сельди в заливе Петра Великого начинались в январе. Снабжение промыслов солью обычно происходило в декабре, но в текущем сезоне рыбопромышленники ещё не приступали к снабжению промысловой солью, так как при выпуске её из таможи приходится уплачивать акциз, введённый здесь Временным Приамурским правительством. Не будучи уверенными, что акциз будет снят, рыбопромышленники не могут покупать соль за границей и ввозить её во Владивосток. Оплачивать соль акцизом для засолки такой дешёвой рыбы как сельдь нерентабельно, а между тем она необходима для русского рынка, так как этим продуктом снабжается беднейшее население края, кроме того, она может быть востребована на рынках Сибири и даже Европейской России. Из-за отсутствия соли сельдь будет в свежем виде скуплена задёшево и вывезена в Японию и Китай [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 38. Л. 6].

Не получив желаемого ответа в Приморском Губревкоме, Общество рыбопромышленников снова обратилось за поддержкой в Приморскую окружную торгово-промышленную палату. На заседании 12 декабря Комитет палаты, оставаясь на своей прежней точке зрения о необходимости полной отмены закона, постановил ходатайствовать об освобождении от акциза соли для рыбных промыслов всего побережья и об изменении в таком смысле ст. 5 закона от 14 февраля 1922 г., позволявшей слагать акциз с соли, предназначенной для рыбных промыслов северных районов. 13 декабря А.В. Овсянкин обратился к начальнику Финансового отдела Приморского губернского военно-революционного комитета с просьбой в срочном порядке изменить лишь ст. 5 закона, и, независимо от общего пересмотра этого вопроса Дальревкомом, освободить от акциза соль для рыбных промыслов всего побережья, так как только в таком случае рыбопромышленники смогут выписывать соль из-за границы и рассчитывать на успех уже начинающегося рыболовного сезона 1923 г. [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 26. Л. 101—101-об.; Д. 38. Л. 5, 8]. Это ходатайство не было удовлетворено, в 1922 г. вопрос об акцизе на соль пересмотрен не был, однако подготовительные работы по решению вопроса о налогообложении соли проводились советскими органами власти.

16 декабря для решения вопроса о сложении акциза с соли в ответ на запрос подотдела рыболовства и охоты Комитет рыбопромышленников Дальнего Востока через торгово-промышленную палату отправил текст указа Временного Приамурского правительства от 14 февраля 1922 г. и сообщил данные о размере потребности соли для местных рыбных промыслов: в сезон 1923 г. для русской рыбопромышленности Приморья предполагалось ввезти 895 тыс. пуд. соли, включая 740 тыс. пуд. для Камчатки, 30 тыс. пуд. для Николаевска-на-Амуре и 125 тыс. пуд. для залива Петра Великого [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 38. Л. 10—11].

1 января 1923 г. на заседании Особого совещания при Владивостокской таможе для ознакомления с таможенным тарифом, действующим на территории РСФСР, и для обсуждения тех изъятий, какие по местным условиям необходимо ввести при распространении его на Приморскую губернию, было принято решение установить обложение привозимой для рыбных промыслов соли по ст. 33, п. 1 Европейского тарифа (30 коп. с пуда) с установлением Внешторгом и утверждением Дальэкономом необходимого для засола рыбы на сезон количества соли. На заседании совещания 2 января соль для рыбопромышленности была отнесена к ст. 33, п. 2 указанного тарифа с пошлиной по 2 коп. с пуда. Также было высказано пожелание об освобождении предназначенной для рыбопромышленности соли от оплаты акцизом [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 45. Л. 3—3-об., 8 об.].

Итак, введённое Временным Приамурским правительством обложение соли акцизом затрагивало интересы не только всего населения края, но и русской

рыбопромышленности, поставленной в неравные конкурентные условия с японской. Органы управления в лице отраслевых ведомств, Общество рыбопромышленников Дальнего Востока и Приморская окружная торгово-промышленная палата совместными усилиями пытались смягчить условия закона, внести в него определённые изменения, а затем и полностью отменить его действие, однако их усилия не увенчались успехом. Взимание акциза с соли, предназначенной для рыбопромышленности, продолжилось и после установления советской власти и было отменено лишь в 1925 г.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Анисимов А.Л., Потоцкая Л.В. Финансовые органы на Дальнем Востоке России в 1920—1922 гг. // Россия и АТР. 2005. № 1. С. 143—149.
2. Борисов Т.М. Соляной вопрос в дальневосточной рыбопромышленности // Приморье, его природа и хозяйство. Владивосток: Изд-во Владивостокского отделения госкниги, 1923. С. 38—41.
3. Демидов А.А. Экономическая политика Дальневосточной республики: истоки, эволюция, финал // Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. Владивосток: ДВО РАН, 1998. С. 216—247.
4. Доссер З. Приморская губерния как возможный рынок для советской промышленности // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Декабрь, 1923. № 2. С. 1—17.
5. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1: Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.
6. Куцый В.Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920—1922 гг. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1994. 201 с.
7. Мандрик А.Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (50-е годы XVII в. — 20-е годы XX в.). Владивосток: Дальнаука, 1994. 192 с.
8. Шерешевский Б.М. В битвах за Дальний Восток (1920—1922 гг.). Новосибирск: Наука, 1974. 188 с.
9. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Anisimov A.L., Pototskaya L.V. *Finansovye organy na Dal'nem Vostoke Rossii v 1920—1922 gg.* [The Financial Bodies in the Far East of Russia in 1920-1922]. Rossiya i ATR, 2005, no. 1, pp. 143—149. (In Russ.)
2. Borisov T.M. *Solyanoj vopros v dal'nevostochnoj rybopromyshlennosti* [The Salt Issue in the Far Eastern Fishing Industry]. Primor'e, ego priroda i khozyajstvo [Primorye, its nature and economy]. Vladivostok, Izd-vo Vladivostokskogo otdeleniya gosknigi Publ., 1923, pp. 38—41. (In Russ.)
3. Demidov A.A. *EHkonomicheskaya politika Dal'nevostochnoj respubliki: istoki, ehvolyutsiya, final* [Economic policy of the Far Eastern Republic: origins, evolution, final]. Dal'nij Vostok Rossii v period revolyutsij 1917 goda i grazhdanskoj vojny [The Russian Far East during revolutions of 1917 and the Civil War]. Vladivostok: DVO RAN Publ., 1998, pp. 216—247. (In Russ.)
4. Dossier Z. *Primorskaya guberniya kak vozmozhnyj rynek dlya sovetskoj promyshlennosti* [Maritime province as a possible market for Soviet industry]. EHkonomicheskaya zhizn' Dal'nego Vostoka [Economic life of the Far East]. Dec., 1923, no. 2, pp. 1—17. (In Russ.)
5. *Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii*. Т. 3. Кн. 1: Dal'nij Vostok Rossii v period revolyutsij 1917 goda i Grazhdanskoj vojny [History of the Russian Far East. Vol. 3. Book. 1. The Russian Far East during revolutions of 1917 and the Civil War]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2003, 632 p. (In Russ.)

6. Kutsyj V.YU. *Vnutrennyaya kontrevolyutsiya v Primor'e. 1920—1922 gg.* [Internal Counter-revolution in Primorye. 1920—1922]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 1994, 201 p. (In Russ.)
7. Mandrik A.T. *Istoriya rybnoj promyshlennosti rossijskogo Dal'nego Vostoka (50-e gody XVII v. — 20-e gody XX v.)* [The History of the Fishing Industry of the Russian Far East (the 50s of the XVII century — the 20s of the XX century)]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 1994, 192 p. (In Russ.)
8. SHEReshevskij B.M. *V bitvakh za Dal'nij Vostok (1920—1922 gg.)* [In the Battles for the Far East (1920—1922)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1974, 188 p. (In Russ.)